

УДК 94(47).084.8

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ ИМПУЛЬС ВОЙНЫ И СОВЕТСКОЕ КРЕСТЬЯНСТВО В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

*Гаврилов А. С., студент 4 курса инженерного факультета
Научный руководитель – Хасянов О.Р., кандидат исторических
наук, доцент
ФГБОУ ВО Ульяновская ГСХА*

Ключевые слова: советское крестьянство, послевоенное восстановление сельского хозяйства, Устав, колхоз

В статье на основе данных широкого круга источников предпринята попытка анализа государственной политики СССР по отношению к колхозному крестьянству в первые послевоенные годы.

Демократический импульс войны затронул не только город, но и колхозную деревню. Колхозники, осознавая свой трудовой вклад в дело разгрома врага, ожидали новых аграрных реформ, в частности ликвидации существующей системы сельскохозяйственных артелей. Данные надежды отразились в слухах, циркулирующих в сельском социуме. Так, колхозница Вилкова из артели «XIII лет Октября» говорила о том, что «Америка и Англия поставили перед товарищем СТАЛИНЫМ вопрос о роспуске колхозов, что Америка и Англия надели на товарища СТАЛИНА крест» [6]. Данные слухи были не единичными, донесения спецслужб свидетельствуют о том, что система колхозного производства в послевоенное время вызывала отторжение у крестьян. Но власть не услышала миллионного крестьянства, взамен демократических преобразований правительство выбрало курс на ужесточение аграрной политики. 19 сентября 1946 г. Совет Министров СССР принял специальное постановление «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственных артелей», направленное на восстановление контроля государством деятельности колхозов и крестьян, получивших относительную самостоятельность в военные годы [1].

Данное постановление положило начало очередной кампании в сельском хозяйстве, направленной на борьбу с «врагами колхозного строя» [8; с. 56]. К этой категории относили широкий круг лиц, чьи действия, в понимании представителей властных структур, подрывали экономическую мощь и идеологические основы существующей колхозной системы в независимости от занимаемой должности и включенности во властную вертикаль сельской административно-бюрократической системы.

В годы войны, стремясь выжить в условиях нехватки продовольствия, колхозники начали расширять свои приусадебные участки и культивировать на них различные зерновые культуры. На данные действия местные власти (председатели сельских советов и сельскохозяйственных артелей, партийные функционеры) смотрели снисходительно. Постановлением правительства эти действия были определены как незаконные. В 1947 г. по Ульяновской области размеры приусадебных участков 55 379 колхозников и 4 301 единоличного хозяйства были приведены в соответствие с записями земельной шнуровой книги [3]. По Куйбышевской области на 1 октября 1947 г. было выявлено 27 080 нарушений закона об охране общественной собственности от расхищения. Самовольный захват колхозной земли допустили 38 организаций и учреждений, 488 единоличников, 7 605 семей рабочих и служащих, 18 949 хозяйств колхозников [1; с. 93].

За первые месяцы реализации постановления только в пределах Ульяновской области было выявлено 12 735 случаев нарушения Устава сельскохозяйственной артели, выразившихся в незаконном присвоении различными лицами и организациями принадлежащего колхозам имущества, в том числе 555 лошадей, 455 коров, 421 овца, 621 пчелосемей, 110 жилых домов [4].

Многие председатели колхозов, которые в тяжелых материальных условиях послевоенного времени не могли выполнить государственные планы по хлебопоставкам, были освобождены от занимаемых должностей и осуждены. Только за 1946 г. по Ульяновской области сменилось 565 председателей колхозов, что составило 44 % от их общего состава [7]. В качестве примера можно привести председателя колхоза «Сталь» Ульяновского района Романова, который был избран на эту должность по рекомендации райкома в конце 1945 г, а уже через 5 месяцев был снят с должности за «саботаж хлебозаготовок» [6]. Частая смена председателей колхозов по инициативе региональных властей свиде-

тельствовавала не о силе партийных органов, контролирующих процесс восстановления сельского хозяйства, а об их бессилии, неумении оказать поддержку сельским должностным лицам в процессе мотивации крестьян к труду при отсутствии материальных стимулов и технических возможностей.

В лучших традициях советской пропаганды во всех колхозах страны прошло обсуждение положений постановления от 19 сентября 1946 г., и колхозники приняли на себя очередное обязательство: «вести беспощадную борьбу с нарушителями Устава сельскохозяйственной артели» [5]. А партийные руководители стремились к тому, «чтобы сельские работники прониклись всей полнотой ответственности за состояние и развитие колхозов...» [8].

Несмотря на административно-карательные меры, вырабатываемые партийными функционерами, трудовая дисциплина в колхозах продолжала падать, и все более выраженным становился процесс эрозии трудовой этики крестьянства.

Библиографический список

1. Хасянов, О.Р. История послевоенного советского крестьянства как «трудная память» российского общества / О.Р. Хасянов // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2016.- № 1 (86).- С. 90-96.
2. Хасянов, О.Р. Коррупционная деятельность высших должностных лиц колхозной деревни в послевоенное десятилетие (на материалах Куйбышевской области) / О.Р. Хасянов // Власть. - 2016.- № 1.- С. 129-133.
3. Хасянов, О.Р. Государственная политика СССР по отношению к колхозному крестьянству в период позднего сталинизма (по материалам Куйбышевской и Ульяновской областей) / О.Р. Хасянов // Вестник Самарского государственного университета. - 2015. - № 4 (126). - С. 147-153.
4. Хасянов, О.Р. «Потемкинство» и реальность послевоенной колхозной деревни на страницах советской печати) / О.Р. Хасянов // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева.- 2015. - № 4 (19). - С. 271-280.
5. Хасянов, О.Р. Организация труда и бытовые условия советского крестьянства в системе послевоенного колхозного хозяйства) / О.Р. Хасянов // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. - 2015. - № 4 (36).- С. 94-102.

6. Хасянов, О.Р. Несовершенство системы колхозного хозяйства во второй половине 1940-х - начале 1950-х гг. глазами советских крестьян) / О.Р. Хасянов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2015. - № 3-1. - С. 198-201.
7. Хасянов, О.Р. Практика реализации Указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 июня 1948 г. в поволжской деревне) / О.Р. Хасянов // Успехи современной науки. - 2015.- № 2. - С. 7-10.
8. Хасянов, О.Р. Эрозия трудовой этики советского крестьянства в послевоенное десятилетие (на материалах Ульяновской области) / О.Р. Хасянов, Л.Н. Галимова // Самарский научный вестник.- 2016.- № 1 (14).- С. 114-119.

DEMOCRATIC IMPULSE OF WAR AND THE SOVIET PEASANTRY IN THE EARLY POSTWAR YEARS

Gavrilov A.

Keywords: *Soviet peasantry, the post-war recovery of agriculture, the Constitution, the collective farm.*

On the basis of these wide range of sources attempted to analyze Soviet state policy in relation to the collective farmers in the early postwar years.